

2 декабря.

Ворон приземлился на Астрономическую башню Хогвартса и вскоре превратился в человека.

Гарри улыбнулся, оглядывая то, что, возможно, было его любимым местом в Хогвартсе, но времени на ностальгию не было. Он быстро вытащил Плащ невидимку из Сумки и обернул его вокруг себя, продолжая скользить невидимым по коридорам на бесшумных заколдованных ногах.

Настало время вечерней трапезы, поэтому коридоры были пусты, и он добрался до места назначения без помех. Запирающее заклинание на двери тоже не представляло проблемы. Теперь оставалось только ждать, когда придет его добыча.

XXXXX

После ужина Септима вернулась в свою комнату, размышляя, хватит ли у нее сил просмотреть несколько домашних заданий, или ее манит ванна, а потом и постель.

Все ее планы на вечер вылетели в окно почти сразу же, как только она вошла в свою комнату, и ее схватили сзади. Ее испуганный крик был заглушен рукой, зажимающий ее рот, и борьба, которую она могла выдержать с ее невпечатляющим физическим ростом, была легко подавлена гораздо более сильным мужчиной.

- Привет, Септима." Знакомый голос промурлыкал, и Септима поняла, что рука, закрывающая ей рот, не чувствуется нормальной. Она была покрыта рубцовой тканью.

- Скучала по мне?" - спросил Гарри.

Септима не могла ответить словесно из-за руки, все еще зажатой у нее во рту, но она ударила его локтем в живот, чтобы показать, что она чувствует по поводу его трюка. Ему было совсем не больно, потому что у нее не было ни сил, ни рычагов для этого, но дело было не в этом. Ее сердце все еще казалось, пытается пробить грудную клетку.

- Ох, какая дерзкая. Хочешь поиграть в какую-нибудь игру?" Он прошептал ей на ухо:

Септима резко вдохнула через нос, когда ее тело сжалось от внезапного возбуждения, а стук сердца только усугубил ситуацию.

Гарри вернулся, и ему захотелось поиграть.

Септима поймала себя на том, что кивнула, прежде чем успела подумать.

- Ладно, давай поиграем." Он что-то пробормотал, и она почувствовала, как он роется в карманах.

Он, казалось, нашел то, что искал, и убрал правую руку от ее рта. Септима открыла рот, чтобы спросить, как ему удалось проникнуть в Хогвартс, но не успела она и слова сказать, как ей в рот сунули резиновый мяч.

Потрясенная внезапным рвотным позывом, она попыталась поднять руки, чтобы убрать препятствие, но ее схватили.

- Не стоит." - спросил Гарри. - Мы не хотим, чтобы вся школа услышала, как ты кричишь."

Дыхание Септимы участилось, когда она поняла, что не может вытолкнуть шарик изо рта одним лишь языком. Должно быть, проклят. Он ускорился еще больше, когда Гарри прижал ее запястья к пояснице и надел на них что-то вроде кожаных ремней.

Короткая борьба подтвердила, что ее руки теперь связаны, и Септима почувствовала, что вся увлажнилась от возбуждения.

То, как он схватил ее за волосы, подвел к столу и заставил наклониться, только усилило ее возбуждение.

Вот оно, он задерет мою мантию и будет трахать меня на моем собственном столе, пока я буду связана, с кляпом во рту и беспомощна. Эта мысль заставила ее всхлипнуть в кляп. Она понятия не имела, почему он вернулся, но была рада.

К ее удивлению, вместо того, чтобы поднять ее мантию, он крепко схватил ее на уровне бедер и разорвал. Неожиданная жестокость этого действия заставила ее сердце вернуться к прежнему бешеному ритму.

- О боже, без трусиков? Ты непослушная девчонка." - сказал Гарри, и Септима почувствовала, как ее лицо вспыхнуло. Да, в последнее время она отказалась от трусиков, чтобы сделать свой день более захватывающим. Мысль о том, что ее поймают...

- И я вижу, ты хорошо используешь мой подарок." - сказал он и нажал на нее.

Глаза Септимы расширились, и она застонала от удовольствия. Она совсем забыла о затычке! Она обнаружила, что ей так нравится ходить с затычкой, что она едва оставляла свою задницу, чтобы повторно нанести смазку. Мысль о том, что кто-то может застать ее в этом п, тоже могла иметь к нему какое-то отношение, но сейчас оно стало настолько нормальной частью ее жизни, что она забыла о нем в волнении.

- Интересно, ты когда-нибудь находила кого-нибудь еще, с кем можно было бы поиграть?"

Этот вопрос заставил Септиму покраснеть так сильно, что она подумала, что он, должно быть, видит последствия вплоть до ее задней части. Она была слишком смущена, чтобы ответить.

- Я задал тебе вопрос." Он прервал молчание шлепком по ее заду, который заставил ее взвизгнуть в кляп.

- Не-а!" Она быстро забулькала, чтобы избежать еще одного.

- Струсил, что ли?" Он усмехнулся, и она снова покраснела. Да, она, по сути, струсил. На шестом и седьмом курсах было несколько мальчиков, которые могли бы стать достойной заменой Гарри, по крайней мере внешне, но у нее не хватило смелости сделать шаг навстречу им. Она намекнула, что они могут ее заполучить, но либо у них не хватило смелости, либо она была слишком хитра. Так или иначе, в этом учебном семестре у Септимы Вектор не было времени для игр.

Еще один шлепок заставил ее снова взвизгнуть. - Это тоже был вопрос."

-Угу!"

- Ты ведешь себя очень плохо, Септима." - выругался он. - Ты вообще хочешь играть?"

Ее глаза снова расширились, и она поспешила заверить его, что действительно хочет. - Угу!"

- Хорошо, но я думаю, что сначала тебя нужно наказать. Ты считаешь, что тебя нужно наказать?"

Септима понятия не имела, какое наказание он имел в виду, но это было лучше, чем преждевременное окончание игры. Кроме того, это было ново и волнующе, и она хотела посмотреть, что он сделает. - Угу."

- Тогда приготовься." - сказал он, и она напряглась, почувствовав, как на ее ягодицы легла широкая плоская деревянная поверхность. Неужели он всерьез собирается ее отшлепать? Веслом?

Предполагаемое весло было снято, и ее дыхание стало учащенным от ожидаемого удара. В любую секунду...

Когда он, наконец, пришел, она закричала вокруг шара во рту, поскольку сила этого сотрясала все ее тело. Однако, к ее великому удивлению, это оказалось не так больно, как она ожидала. Он все еще жалил, но такой сильный удар должен был заставить ее задницу чувствовать себя так, будто ее подожгли.

Она была более подготовлена ко второму удару, хотя это все еще заставляло ее ворчать от дискомфорта в мешочек. Должно быть, на весле был какой-то амортизирующий амулет или что-то в этом роде, чтобы оно не причинило никакого реального вреда, но сила ударов все еще заставляла ее дрожать всем телом.

К третьему удару она стала мучительно осознавать, как сжимается вокруг ягодицы каждый раз, когда ее бьют.

Удары продолжались, и вопли Септимы превратились в стоны. Потоки сексуальных соков стекали по ее ногам из заброшенного зада, который сжимался вокруг пустого воздуха, словно завидуя затычке, набивающей ее кишки. Затычка, которая делала с ней удивительные вещи с каждым резким шлепком.

Несколько долгих минут спустя Септима напряглась, ожидая нового удара, которого так и не последовало. Ее зад болезненно болел от оскорблений, но нижние губы были влажными от возбуждения. Внезапное отсутствие активности заставило ее пошевелиться на столе в попытке увидеть, что он собирается делать дальше, но она даже не попыталась встать.

Затем раздался звук расстегиваемого ремня, и она напряглась в ожидании, немного раздвинув ноги, чтобы дать ему лучший доступ. Однако ей не стоило беспокоиться, так как он решил снова надавить на затычку.

Септима застонала в ответ. Учитывая количество анальных оргазмов, которые она испытала за последние несколько месяцев, это была такая же эрогенная зона, как и ее влагалище. В некотором смысле даже больше из-за того, как возбуждающе извращенно это было. Затем он вытащил его, и она почти кончила тогда и там от чистого возбуждения в сочетании с возбуждением от порки.

- Какая у тебя прелестная растянутая дырочка. Было бы стыдно оставить ее неиспользованной." - сказал Гарри, нанося щедрое количество смазки.

Септима начала глубоко дышать, когда почувствовала, как он вталкивает свой член в ее анальное отверстие, зная, что проникновение было всего в нескольких секундах.

Когда это наконец произошло, она все еще была удивлена. Она ожидала, что он мягко проскользнет внутрь, но вместо этого он вонзился в нее так грубо, что она закричала, держа мяч во рту. Она могла бы легко пристроить его с тем количеством времени, которое она держала затычку там, но ее ягодицы все еще болели от гребли, и это было больно.

..но это также было так хорошо.

Ее чувства по этому поводу, очевидно, были неуместны в любом случае, поскольку Гарри начал наказывать темп, который заставлял ее беспомощно кричать с каждым толчком, пока она не потерлась щекой в лужу слюны, которая вытекла из ее рта из-за кляпа.

Не прошло и минуты, как он схватил ее за волосы и начал дергать.

Это было уже слишком. Гарри прокрался в ее каюту и напугал ее до полусмерти, заткнул рот и связал, наклонил ее над столом и отшлепал веслом, начал трахать ее задницу, не дав ей шанса сказать "нет", а теперь вот так дергает за волосы.

Септима кончила жестко, завывая в кляп и рефлексивно сжимая его член в муках оргазма.

Но Гарри только начал и даже не был близок к завершению. Он также не обращал внимания на ее оргазм и продолжал входить в нее.

Септима была слишком измотана, чтобы испытать еще один оргазм, но она все еще наслаждалась ощущением того, как ее прямая кишка используется так властно. Когда Гарри наконец выплеснул свой горячий груз в ее кишечник, она сжалась так крепко, как только могла, желая помочь ему выжать все до последней капли.

- Ты восхитительна, как всегда, Септима." Он вздохнул от удовольствия, когда вытащил ее, заставив ее улыбнуться вокруг кляпа. Затем он начал развязывать путы на ее руках. - Пойдем, приведем себя в порядок, а потом перейдем к другой причине, по которой я пришел к тебе."

Септима была заинтригована. Неожиданный визит был уже кульминацией ее недели, но это звучало многообещающе. Она улыбалась всю дорогу до ванной, несмотря на то, что ей нужна была помощь Гарри, чтобы добраться туда.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1336706>